

– ...Три, четыре, пять, шесть...

Бабанов бежал по больничному коридору по-дальше от этих страшных звуков. Он чувствовал, что впереди есть выход. Там, в конце коридора, – дверь.

На двери нет номера, нет таблички с фамилией, нет надписи «Клизменная» или любой другой, объясняющей предназначение помещения. Ничего нет. Но он точно знал – выход там. Добежал и остановился, словно впечатался в стену.

– ...Семь, восемь, девять, десять...

Сюда. Бабанов судорожно силился понять, как попасть внутрь. Ручка на двери отсутствовала.

– Толкайте. Смелее! – скомандовал мужской голос внутри помещения.

Бабанов толкнул и зажмурился, ослепленный неожиданно ярким освещением.

– Да-да. Слишком ярко. А что делать? Окно-то нет. Ни одного окошечка! – Голос звучал откуда-то из глубины.

Бабанов проморгался. В центре комнаты за обшарпанным, видимо, еще советских времен столом сидел и что-то писал лысоватый мужчина в линялом синем халате. По обе стороны от стола вдоль стен стояли высоченные, почти до потолка, стеллажи с томами дел.

– Извините, – растерянно озираясь, начал Бабанов. – Я, наверное, ошибся. Мне нужен выход...

– Нет-нет. Вы как раз по адресу. Вы же на выписку? – Мужчина взял со стола очки и внимательно взглянул на вошедшего.

– Да. На выписку... – Окончательно разглядев мужчину, Бабанов вытянул шею от удивления. – Ой, а вы не... Простите, конечно, просто вы очень похожи... Да нет, просто одно лицо!

Мужчина, сидевший напротив Бабанова, точь-в-точь походил на покойного олигарха Березовского. Бабанову стало неловко. «Вот я идиот! Березовский-то давно того, а я ему тут такое», – подумал Бабанов и решил немедленно перевести разговор на другую тему.

– Нет-нет. Все в порядке. Вы абсолютно правы. Это действительно я. Мне, знаете, даже приятно, что узнали, а то уж забывать начали.

– Вы?! Простите... Как это?.. – Бабанов развел руками, не в силах уразуметь, как возможно, чтобы почивший сидел перед ним и разговаривал.

– Долгая история. Я тут во временной изоляции, так сказать. Сiju, так сказать, на приемке. Тут вот и дела всех, видите? Сейчас ваше найдут. – Мужчина снял очки и деловито направился к стеллажу, на торце которого были наклеены наклейки с буквами.

Полка на «Б» была второй снизу. Помимо витиеватой буквы, ее украшал пузатый бегемотик в детских штанишках.

Приемщик вплотную придвинулся к лицу Бабанова, и через секунду глаза его превратились в два пустых черных тоннеля. Бабанов услышал отвратительный вой, чьи-то истошные крики, свист. В ужасе он сжался в комок и, сам не понимая как, вылетел наружу.

Тут Бабанова осенило: «А-а-а, чего же я сразу не догадался! Шпионские игры... Вначале говорили – покончил с собой, потом – вроде как убили... А он вон где! В захолустной больничке сидит под прикрытием! Хитро!»

Дела на полке «Б» стояли плотным рядом. Между томами торчали картонные закладки с числами. Мужчина, похожий на олигарха Березовского, стоял на коленях, наклонив голову набок, и озадаченно водил пальцем по корешкам.

– Сегодня же семнадцатое? – спросил он Бабанова.
– Было с утра, – избито пошутил Бабанов.
– Странно, – пробормотал мужчина и снова впился взглядом в корешки томов. – Бабанов Александр Николаевич, семнадцатое ноября... – озадаченно повторил он, будто убеждая себя в том, что все верно.

«Интересно, откуда это он узнал, как меня зовут? Я ему вроде фамилию не говорил», – думал Бабанов.

– Так мне еще утром сообщили, что вы будете выписываться, – сообщил приемщик. – Только вас здесь нет. Определенно нет. Первый раз такое...

Березовский вскочил, подошел к Бабанову и заговорил быстрым шепотом:

– Поразительно, конечно. Может быть, ошибка? Я не знаю... Стечение обстоятельств? Неважно. Вас нет, значит, вам не сюда. Уходите. Скорее!

– Что значит «уходите»? – возмутился Бабанов. – Что это за безобразия вообще?

– Да то и значит. Уходите. Кыш отсюда! Вон! Это в твоих интересах, идиот! – Березовский требовательно выставил палец в сторону двери.

– Никуда я не пойду, и сам ты идиот! – отчеканил Бабанов. – Манеру тут взяли! Бюрократы чертовы!

– Бюрократы чертовы? – угрожающе повторил Березовский, и голос его вдруг отозвался эхом в пустой комнате. – Ну смотри, ты сам напротился!

Приемщик вплотную придвинулся к лицу Бабанова, и через секунду глаза его превратились в два пустых черных тоннеля. Бабанов услышал отвратительный вой, чьи-то истошные крики, свист. В ужасе он сжался в комок и, сам не понимая как, вылетел наружу.

– ...Одиннадцать, двенадцать, тринадцать, четырнадцать...

Где-то наверху слабо мигала люминесцентная лампа.

– Э-э-э-эй, Сашок. Ну, здоровó, штоль! Насилу тебя нашел, торопыгу. Узнаешь?

Бабанов лежал на полу, боясь разлепить глаза.
– Деда?

– Я! Дед твой Аркадий! Деда Каша, помнишь? Бабанов помнил.

– Здравствуй, деда, – выдохнул он и заплакал от нахлынувшего облегчения.

– Ну-ну-ну. Нормально. Давай-ка, милый, отведу тебя к своим. Все. Все.

Труба на крыше старой больницы тонкой струйкой выдохнула облако.

– Все. Фиксируй время смерти. И в следующий раз не делай толкательных движений. Ты ему ребра сломал.

